

Запах запечённой курицы и куриного супа заполнил гостиную, заставив всех на время бросить свои дела.

— Как пахнет! Не зря это ласка. Всё, что связано с курицей, готовит потрясающе. Наверное, расовый талант.

— И правда. Даже пахнет лучше, чем в ресторанах. Есть захотелось.

Ци Гу не переставал щёлкать семечки, но взгляд постепенно сдвинулся к кухне. Смотрел он настолько сосредоточенно и серьёзно, что незнающий человек решил бы: там появился особо опасный злой дух, вот Ци Гу и вынужден так пристально следить.

Ласка долго ждать не заставила. Вскоре вышла на двух задних лапах, неся блюдо. На нём лежала запечённая курица с золотистой кожицей, из которой шипя выступал жир.

За это время ласка уже поняла, кто здесь главный... И это была не агрессивная женщина с мечом, а немногословный, спокойный с виду мужчина.

Поэтому блюдо она поставила прямо перед Ци Гу. Когда его прохладный чистый взгляд переместился на неё, ласка машинально вытерла лапы о фартук.

— Мастер, ешьте, ешьте. В кастрюле ещё суп варится.

На курицу, которую сама так старательно готовила, она даже мысленно не смела претендовать.

Ласка вернулась на кухню следить за супом из старой курицы, которому нужно было томиться ещё долго. Два с лишним десятка человек в комнате блестящими глазами смотрели на блюдо, но старались не показывать слишком явно.

Всё-таки людей столько, а курица всего одна — на всех точно не хватит. А мастер Ци ещё и очевидный любитель поесть. Все они могут спокойно бегать и прыгать только потому, что мастер их защищает. Как тут претендовать на его курицу?

Ци Гу посмотрел на них:

— Вы не едите?

Хотя один за другим же пялятся.

Сун Ань поспешно сказал:

— Мы не голодны. Вы ешьте, ешьте.

Ци Гу вытер руки влажной салфеткой, оторвал одну ножку и кусок грудки.

— Мне этого хватит. Остальное делите.

Он любил поесть, но не настолько, чтобы защищать еду от всех окружающих. Поделиться вполне мог. Раньше, если изредка покупали целую курицу, одну ножку всегда ел он, вторую — учитель.

Услышав разрешение, остальные налетели словно зомби. Не двинулись только Фан Хэн, которому сейчас было не до еды, и староста Сюй, который ел этих кур постоянно.

Мяо Юэ с абсолютным преимуществом захватила вторую ножку. Пубу Гэсан получил привилегию как ребёнок — ему досталось крыло. А Му Синчэнь... оказался слабее остальных и урвал только почти безмясную лапку.

После этого все бережно держали добытые кусочки и ели. На каждом лице появилось одинаковое восхищение.

Курица действительно была именно такой, как хвасталась ласка: хрустящей снаружи, нежной и сочной внутри, аромат оставался во рту!

Гений!

Сун Ань даже начал подумывать, не вложиться ли в бизнес и не открыть с этой лаской магазин запечённой курицы.

Линь Ханьчжи вернулся после умывания. На лице и прядях у лба блестели прозрачные капли воды, ещё сильнее подчёркивая красивые рельефные черты.

Ци Гу с набитыми щеками грыз ножку. Увидев его, даже говорить не стал, только взглядом указал на кусок грудки, оставленный в миске.

Выражение лица очень напоминало домашнего питомца, который сходил на охоту, поймал где-то таракана или жучка и теперь хочет поделиться добычей с хозяином.

Оставил для него еду... Сердце Линь Ханьчжи потеплело.

— Спасибо. Я уже думал, мне ничего не останется.

— Голодным тебя не оставлю, — сказал Ци Гу.

Как можно забыть о хорошем друге, когда дело касается еды? Он же не бессердечный.

Му Синчэнь посмотрел на сухую куриную лапку у себя в руках.

— ...

Вот что значит быть всего лишь учеником. Не заслужил.

Все ели с таким удовлетворением, словно подобное лакомство в человеческом мире выпадает попробовать лишь несколько раз за жизнь.

Зрители, глядя на это, один за другим открывали приложения доставки и собственными силами подняли продажи запечённой курицы по всей стране Хуа на новую высоту.

□А-а-а-а, я тоже хочу! Брат Ласка, может, приедешь к нам и откроешь ларёк?□

□Я тоже хочу такую же! Мне постоянно попадает жёсткая курица, в зубах застревает, невкусно!□

□У-у-у, я в школе, доставки нет, а кисло-сладкие рёбрышки в столовой не успел взять. Я плачу горькими слезами, а-а-а-а!□

□Умоляю Гугу завербовать братца Ласку и отправить продавать курицу у входа в Фуай!□

□Хм, вообще-то идея неплохая.□

□Тогда и старосту надо забрать. Ласка сама сказала, что он лучше всех выращивает кур.□

□Какие же вы все перерождённые обжоры. Не то что я — вообще не хочу... просто заказал пять доставок, и всё.□

□Почему мистическое шоу так жестоко испытывает мою силу воли?!□

Когда Ци Гу закончил ножку, к нему подошёл Фан Хэн и уважительно спросил:

— Мастер Ци, можно попросить вас сходить со мной туда, где раньше преподавали мой сын и жена?

Ци Гу согласился.

Под руководством старосты Сюя компания прошла несколькими тропинками и добралась до начальной школы Хуайшуй в центре деревни.

«Начальная школа» была всего лишь чуть более просторным одноэтажным домом. Внутри — один класс и учительская спальня сзади. Всё старое и полуразрушенное, школьная доска испещрена бесчисленными трещинами, белый мел въелся в них и превратил поверхность в пёструю сетку.

Невольно возникал вопрос, могут ли дети вообще разбирать написанные на такой доске слова.

У доски стояла молодая учительница в длинном белом платье до щиколоток. Чёрные волосы спадали водопадом, за ухом была заколота белая жасминовая веточка. Лицо обычное, зато глаза очень яркие.

Во время урока её взгляд то и дело невольно скользил к последней парте в классе — к пустующему месту.

Перед ней сидело чуть больше десяти местных детей самого разного возраста: от семи-восьми до двенадцати с лишним лет.

Услышав шаги снаружи, учительница обернулась.

— Учитель Бай, — староста Сюй заискивающе улыбнулся. — Эти люди из благотворительного фонда. Приехали помогать нашей деревне. Я показываю им всё вокруг.

Бай Юй кивнула, сказала ученикам пока заниматься самостоятельно и вышла из класса.

Подняв глаза, она увидела Фан Хэна и застыла: его лицо было слишком похоже на лицо Фан Юаньвана.

— Учитель Бай, это отец учителя Фана, известный предприниматель. Он вернулся в деревню, чтобы найти останки учителя Фана и заодно помочь деревне пожертвованиями, — представил староста Сюй.

Бай Юй приехала в Хуайшуй примерно в то же время, что и Фан Юаньван, и долго работала рядом с ним. Услышав объяснение, она на миг потеряла самообладание, а на лице появилась боль.

— Здравствуйте. Учитель Фан был моим очень хорошим коллегой и другом. Мне правда бесконечно жаль, что с ним такое случилось.

Яркие глаза наполнились слезами и засияли ещё сильнее.

— Рад познакомиться, учитель Бай. Вы столько времени остаетесь здесь, значит, тоже замечательный педагог, — сказал Фан Хэн и протянул руку.

Они пожали руки.

— Можете отвести меня туда, где жил Юаньван? Я хотел бы посмотреть.

— Конечно. Новых учителей в последнее время не приезжало, поэтому в комнате учителя Фана всё осталось как было. Только дети здесь...

Му Синчэнь поспешно сказал:

— Оставьте их нам.

А Ци Гу спросил:

— Сейчас ведь летние каникулы. Почему вы всё равно проводите уроки?

— Я сирота, родных почти нет. Решила остаться и дополнительно позаниматься с детьми...
Иначе после перехода в среднюю школу они сильно отстанут, — с тревогой объяснила Бай Юй.

После этого Бай Юй вместе с Фан Хэном и старостой Сюем направились к учительским комнатам, а остальные остались присматривать за детьми в классе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949064>